

УДК 94(678.2) 94(688.1)

ГЕРМАНСКИЙ КОЛОНИАЛЬНЫЙ ОФИЦЕР ЭРИХ ФОН ШАУРОТ И ЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ АФРИКАНЦАХ В ПЕРИОД ПОДАВЛЕНИЯ ВОССТАНИЯ НАМА 1904–1907 гг.

© 2018 г.

А.Ю. Калистратов, В.Л. Черноперов

Ивановский государственный университет, Иваново

kay73@mail.ru

Поступила в редакцию 31.10.2018

Воссоздается биография колониального германского офицера Эриха фон Шаурота, и на основании эпистолярных источников реконструируются его взгляды на африканцев в период подавления восстания племён нама в 1904–1907 гг. Э. фон Шаурот рассматривается как типичный представитель автономного социального и интеллектуального офицерского сообщества. Делается вывод о том, что воззрения фон Шаурота укладываются в традиционный для его времени колониальный дискурс: готовность переносить тяготы африканской службы во имя Германской империи сочеталась с патернализмом в отношении местных жителей и чувством превосходства над ними, с этническими, внешнеполитическими и инокультурными стереотипами, что вело к формированию образов-представлений об аборигенах Черного континента.

Ключевые слова: Эрих фон Шаурот, колониальная политика, офицеры колониальных войск, Германская Юго-Западная Африка, нама, образы-представления, эпистолярный.

Введение

К началу XX века крупнейшие колониальные владения Германской империи находились в Африке. На востоке континента немцы утвердились в Руанде-Урунди и Танганьике (современные Руанда, Бурунди, Танзания, частично Кения и Мозамбик), на западе – в Камеруне, Тоголенде и Юго-Западной Африке (в настоящее время Камеруне, Того и Намибии). Все эти владения Германия потеряла после поражения в Первой мировой войне.

Среди вопросов, не получивших всестороннего освещения в историографии немецкой колониальной политики на Черном континенте, – судьбы конкретных германских офицеров-колонизаторов, их представления о значении своей миссии в Африке и местном населении. Частично восполнить обозначенный пробел призвана настоящая работа. Ее цель – воссоздание биографии колониального офицера Германской империи Эриха фон Шаурота и реконструкция его образов-представлений об аборигенах Черного континента, которые предопределяли его поведение в Африке.

Источниковую базу настоящей статьи составили 37 эпистолярных из книги «Любимый папочка... Письма о восстании нама 1905–1906 гг.» [1], опубликованных в столице Намибии в 2008 г. Издание подготовил и осуществил Бернд Крёмер – не профессиональный историк и не коренной житель Африки [2]. Б. Крёмер родился в ФРГ в 1948 г., по образованию предприниматель и администратор. В своё время получил

известность как гонщик и пропагандист авто- и мотоспорта. Увлечшись колониальной историей Германии и познакомившись с Черным континентом, он с семьей в 1987 г. переехал в Намибию, которая через три года обрела независимость. На новой родине Крёмер преуспел в строительном бизнесе и развитии авто- и мотоспорта. На заработанные средства в 2005 г. основал в Виндхуке издательство Glanz & Gloria, которое стало специализироваться на публикации исторических источников и исследовательской литературы о германской колониальной политике.

Все письма Э. фон Шаурота напечатаны так называемым цюттерлиновским шрифтом (Sütterlin-Schripte), который близок к готическому курсиву и, по словам Крёмера, был разобран при деятельном участии посла ФРГ в Намибии Уве Цейзе. Послания начинаются с обращения «Дорогой папочка» и заканчиваются либо «Эрих», либо (чаще) «твой старина Эрих». В письмах не используются обороты языков аборигенов. Единственные не немецкие слова, которые употреблял фон Шаурот для подчеркивания местного колорита, – *orlog* (война и вооруженные силы вообще), *pad* (тропа, путь) и *bondel* (пакет, отряд) – взяты из лексикона бурувов – потомков голландских и французских колонистов, известных ещё как африканеры.

Настоящая статья лежит в русле двух современных научных дисциплин – интеллигентоведения и имиджологии (или имагологии).

Сегодня одним из российских центров изучения интеллигенции и интеллектуалов выступает Ивановский государственный университет.

Здесь в НИИ интеллигентоведения много лет анализируют эти феномены, наработаны свои теоретические подходы и исследовательский инструментарий. При подготовке статьи авторы опирались на определение интеллигенции как составной части более широкого понятия – интеллектуалов и модели поведения западных интеллектуалов в изменяющейся социально-политической действительности, которые предложены ивановцами В.Л. Черноперовым и С.М. Усмановым [3, 4] и получили положительные оценки научного сообщества [5, 6]. Опираясь на наработки ИвГУ, можно рассматривать колониальных офицеров кайзеровского рейха, к которым принадлежал Э. фон Шаурот, как автономное социальное и интеллектуальное сообщество.

В развитии имиджологии как самостоятельной научной дисциплины в нашей стране выделяется Центр по изучению отечественной культуры под руководством А.В. Голубева при Институте российской истории РАН [7–9]. Теоретические и методические наработки этого Центра соавторы настоящей статьи использовали при изучении содержания и этапов формирования образов-представлений у фон Шаурота (этнические стереотипы, внешнеполитические стереотипы, инокультурные стереотипы, образы) [8, с. 5–6].

Биография колониального офицера Эриха фон Шаурота

Эрих Фридрих Оскар фон Шаурот родился в Гданьске 8 июня 1874 г. в семье Оскара фон Шаурота и Теклы Марии Агнессы, графини фон Пёльциг. Он стал четвертым, предпоследним ребенком в семье. Род фон Шауротов принадлежал к тюрингско-саксонским аристократам и был известен по крайней мере с XIV века [10]. В разные исторические периоды мужчины этого дома служили в армиях германских и австрийских государей. Среди наиболее известных – генерал кавалерии в австрийской армии Карл Август Фрайхер фон Шаурот, отличившийся в сражениях с революционной Францией и империей Наполеона [11, S. 130].

Не менее известным был род матери интересующего нас героя. Фон Пёльциги вели своё генеалогическое древо от аристократов Ханштейнов, известных по документам с XII века [12, S. 190–191]. Среди представителей этого дома также немало военных. В частности, в гвардейском полку кирасир в резиденции прусских королей в Потсдаме многие годы служил дед Э. фон Шаурота Максимилиан Элизёус Александер фон Ханштейн, граф фон Пёльциг и Байерсдорф. Имея такую «родовую традицию служения в ар-

мии» не удивительно, что Эрих избрал карьеру военного и поступил в известный кадетский корпус в Бранденбурге – истинную кузницу военных и гражданских кадров кайзеровской империи.

По окончании корпуса фон Шаурота зачислили в престижный 4-й гвардейский гренадерский полк королевы Августы. В 27 лет он получил боевое крещение – в 1901 г. вместе с восточноазиатской пехотной бригадой под командованием Адриана Дитриха Лотара фон Трота участвовал в подавлении Ихетуаньского («боксерского») восстания в Китае.

В январе 1904 г. в Германской Юго-Западной Африке началось восстание племени гереро. Основные силы повстанцев кайзеровские войска разгромили в августе того же года. Однако осенью 1904 г. на борьбу с немецкими колонизаторами поднялись племена нама – сложное в этническом определении сообщество, состоящее из нескольких этнических групп. Их язык родственен языку готтентотов, поэтому нама обычно относят к этому народу, но следует учитывать, что к XX веку многие нама тесно переплелись с гереро, а также с упоминавшимися бурами, и в массе своей были не язычниками, как принято думать, а христианами.

На усмирение нама в апреле 1905 г. в Юго-Западную Африку Берлин направил большие силы. В один из отрядов включили лейтенанта фон Шаурота. Этот офицер с первых дней кампании буквально рвался в бой. Он стремился на Черный континент для подавления тех, кто осмелился выступить против его Отчизны, поэтому для него «несчастливыми» или «беднягами» выглядели те, кто по разным причинам не имел возможности немедленно встретиться с врагом и был вынужден «смирно ждать» боёв, либо на пароходе, соблюдая очередность высадки на берег [1, S. 33], либо (что ещё хуже) в «Богом забытой» комендантуре [1, S. 50]. Имея такой настрой, фон Шаурот, как он отписал домой, был «безмерно рад своему первому бою», случившемуся 26 мая 1905 г. и принесшему, кстати, не только успех, но и существенные потери (9 сослуживцев убито и 21 ранен) [1, S. 42].

Любая война требует от военных проявления особых качеств, и наш «колониальный герой», как кадровый офицер Второй германской империи, готов был их проявить. Как показывают письма, для фон Шаурота война с сопутствующими ей кровью, потом и мозолями была «не в тягость» и воспринималась не более чем опасное приключение [1, S. 37]. Ему явно нравилась «бродячая как у ландскнехтов жизнь» [1, S. 46] «под открытым небом» [1, S. 47], когда «глаза и уши широко открыты, спокойствие в сердце [и] хорошие лошади» [1, S. 56].

Из писем фон Шаурота видно, что война для людей его круга – офицеров кайзеровской империи, воспитанных в прусских военных традициях, – нормальная и даже естественная часть жизни. Не случайны такие строки домой в письме от 27 мая 1905 г.: «Ну, наконец, собственно начался *oglog*. В 11 часов... мы отправились маршем... и были в приподнятом настроении. Здесь предъявляют очень высокие требования к людям, особенно перед лицом таких быстрых, хитрых и непрехотливых противников, как готтентоты» [1, S. 33]. Действительно, переходы, где расстояние между водными источниками могло исчисляться 40 километрами [1, S. 37], когда приходилось отступать «с ранеными по не поддающейся описанию дороге» или несколько дней питаться без соли истощенными от переходов и недоедания ослиами [1, S. 93], были по силам далеко не всем.

Командование группировки в Германской Юго-Западной Африке заметило рвение фон Шаурота, и уже в мае 1905 г. его повысили до обер-лейтенанта. Вскоре назначили адъютантом к гауптману и офицеру Генерального штаба Грейзеру, а затем к подполковнику Людвигу фон Эсторфу.

Фон Шаурот участвовал во многих походах и боестолкновениях с нама. Сегодня специалисты называют подавление немцами восстания аборигенов Юго-Западной Африки геноцидом [13]. Действительно, в ходе боев, от жестокого содержания в лагерях, отравления колодцев, изгнания с пастбищ и непосильного труда, голода и жажды, по некоторым данным, погибло до 80% гереро и 50% нама. В 2004 г. Германия официально извинилась за преступления на территории современной Намибии в начале XX в., но выплачивать компенсацию, чего требовали африканцы, отказалась [14].

В октябре 1906 г. фон Шаурот участвовал в мирных переговорах с командиром одного из отрядов нама Йоганном Христианом, которые проходили в Укамасе и Хайрахабисе. Причем для того, чтобы они начались как можно раньше, наш офицер покрыл верхом за 34 часа расстояние в 170 км [1, S. 129]. Двадцать третьего декабря 1907 г. с нама было подписано перемирие, что позволило фон Шауроту в начале следующего года уже в звании гауптмана вернуться в Германию и продолжить службу в гвардии.

В 1913 г. Э. фон Шаурот вновь приехал в Юго-Западную Африку, купил ферму Блинког и решил осесть на новом месте. В годы Первой мировой войны этот боевой офицер после капитуляции в июле 1915 г. германских сил в Юго-Западной Африке предпринял попытку добраться до отрядов Пауля Эмиля фон Леттов-

Форбека, который в Германской Восточной Африке вёл против англичан активные боевые действия. Однако попытка фон Шаурота потерпела неудачу. Его интернировали и арестовали. Освободился он только к концу войны. В феврале 1917 г. фон Шаурот женился на Талите Цумиле Рич, которая родила ему четверых детей.

Семейная жизнь и заботы о ферме не мешали Э. фон Шауроту вести в Намибии, которая после Первой мировой войны управлялась Южно-Африканским Союзом, активную общественную жизнь. Сначала в качестве председателя Союза участников войны, а с 1927 г. как руководителя влиятельного в Намибии Германского союза Юго-Западной Африки. В это время местная немецкая община была озабочена противостоянием, с одной стороны, туземному населению, с другой – властям ЮАС [15, Teil 1]. Многие этнические немцы сохраняли надежды на ревизию колониального порядка, установленного на Парижской мирной конференции 1919 г. Особенно ярко эти настроения проявились с приходом к власти в Германии А. Гитлера. В этот период немецкая намибийская община раскололась на три группы – сторонников нацистов, их противников, ориентированных на ЮАС и Великобританию, и тех, кто занял нейтральную позицию [15, Teil 2]. Фон Шаурот одно время симпатизировал национал-социалистам, надеясь с их помощью укрепить положение немецкого меньшинства в Намибии. Однако, когда выяснил, что нацисты к бывшей колонии на юге Черного континента особого интереса не проявляют, разочаровался в А. Гитлере и склонился к компромиссу с проанглийскими силами. Готовность к такому шагу у фон Шаурота начала формироваться ещё в годы войны с нама. Уже тогда он, с одной стороны, с явным раздражением говорил о том, что британцы захватили все удобные гавани на местном побережье [1, S. 29], к тому же прямо или косвенно поддерживают мятежных африканцев [1, S. 37, 44, 48, 49, 109, 111, 119], но, с другой стороны, в его письмах домой были и такие строки: «У нас (в Германии. – *Прим. авт.*) принято говорить о мелочной и торгашеской английской сути. Да мы сами мелочные торговцы с крошечным кругозором, ничему у англичан не учащиеся! Да если б мы были такими “торгашами”, как они!» [1, S. 92].

Отказавшись от открытого противостояния с Великобританией и ЮАС на стороне нацистов, Э. фон Шаурот спокойно дождал свой век на ферме Блинког, которая после его кончины 29 марта 1958 г. перешла детям. Сегодня Блинког – популярное место у туристов, путешествующих по Намибии.

Африканцы в эпистолярных Э. фон Шаурота

У нас нет точных данных, какие представления о Черном континенте и его обитателях имелись у Э. фон Шаурота до приезда в Германскую Юго-Западную Африку для участия в подавлении восстания нама в 1905 г. Ясно, что какие-то знания он вынес из учебных занятий в кадетском корпусе в Бранденбурге. Не исключено, что на него повлияли уже появившиеся ко времени его взросления работы расистов Жозефа Артюра де Гобино, Гюстава Лебона, Хьюстона Стюарта Чемберлена или геополитика профессора Фридриха Ратцеля, активно оперировавшего термином *Lebensraum* («жизненное пространство») и доказывавшего, что растущий народ нуждается в новых землях для увеличения своей численности. Возможно, фон Шаурот посещал популярные в Германии передвижные паноптикумы, описанные доктором Людвигом Кюльцем, в которых африканцы демонстрировались дикарями (если не сказать полуживотными), способными лишь к танцам, плохо или вообще необучаемыми и, в целом, опасными для белых людей: «...С тем же пароходом возвращены (из Европы в Африку. – *Прим. авт.*) 17 тоголезских мужчин и женщин. Их привезли [в Германию. – *Прим. авт.*] с “целью показать” – только одного удалось пристроить в ученики садовника. Высказывалось, однако, опасение, что чернокожий ученик может быть опасен для европейца и его нельзя баловать. Их показывали в передвижных паноптикумах, где они демонстрировали танцы. Попытка использовать их в научных целях также окончилась фиаско – единственный, кто заинтересовался, – один берлинский ортопед, написавший небольшую статью о природном плоскостопии негров» [16, S. 47].

Итак, мы не можем точно ответить на вопрос о том, кто и как влиял на формирование «африканских представлений» у офицера фон Шаурота до его появления на Черном континенте, но, несомненно, ещё до первых контактов с аборигенами он ставил их очень низко по сравнению с немцами.

По дороге в мятежную Германскую Юго-Западную Африку грузопассажирский пароход «Лулу Болен», на который погрузили часть фон Шаурота, бросил якорь в Монровии – столице Республики Либерия, созданной освободившимися рабами США. Название город получил в 1824 г. в честь американского президента Джеймса Монро, который активно способствовал переезду бывших негров-рабов из Соединенных Штатов на Черный континент.

Фон Шаурот, посетив Монровию, написал отцу 12 мая 1905 г.: «Здесь есть комичное пере-

плетение европейской культуры и природного состояния (подчеркнуто Э.ф.Ш. – *Прим. авт.*). Вся республика Либерия создана по американскому образцу: президент, чиновники, учителя, – то есть всё по-американски», но с неповторимым местным колоритом. Особенно позабавил немецкого офицера внешний вид туземных чиновников и учителей («брюки, жилет на голое тело и цилиндр»), а также вооружение местной армии и флота, состоящее из двух изготовленных несколько веков назад пушек и притопленных из-за ветхости кораблей [1, S. 24].

Взаимопроникновение у жителей Монровии европейской (цивилизованной) и африканской (природной) культур вызывает у фон Шаурота нескрываемый саркастический смех. Но в чём собственно комичность негра-учителя или негра-чиновника? Только во внешнем виде? Думается, не только, и даже не столько в этом. Всё гораздо глубже. Во-первых, для автора писем неприемлемы и потому смешны уже сами претензии «черных» на высокий социальный статус чиновника или учителя. Во-вторых, и это главное объяснение сарказма фон Шаурота, – государственный строй Либерии, это «республика», скопированная с США и стоящая ниже институтов власти кайзеровской Германии.

Рассматриваемый нами офицер в письмах домой стремится показать немцев (и, естественно, себя) заботливыми хозяевами в отношении африканцев. Так, туземцы, нанятые в Либерии для помощи в высадке немецких войск в Юго-Западной Африке, по замечанию фон Шаурота, получали очень большие деньги – по 1 рейхсмарке в день и, кроме того, им выдавались «хорошие продукты» [1, S. 25].

Патернализм «белого человека» у немецкого офицера распространялся даже на африканцев-врагов. Например, в лагере для пленных на Акульем полуострове гереро и готтентоты были размещены не под открытым небом, а в палатках и имели «хорошее содержание». Для них построили тифозный лазарет, где прачкой трудилась жена одного из предводителей восставших нама Корнелиуса [1, S. 33]. Описывая гуманное отношение к аборигенам, фон Шаурот лишь вскользь упоминает два факта, которые очень ярко высвечивают действительное положение африканцев в лагере. Первый: на Акульем полуострове содержались не только пленные мужчины-воины, но и женщины, дети и старики (люди «всех возрастов и пола»). И второй факт: в лагере «крепкие взрослые мужчины и женщины» гереро и готтентотов часто «умирают от легочных болезней из-за сырого климата» [1, S. 33].

Оценки африканской действительности в письмах фон Шаурота подчас откровенно раси-

стские. Однако он эти явные коннотации в своих эпистолярных не видел и об этой стороне своего мировидения совершенно не задумывался. По-видимому, подобные воззрения для него и людей его круга – армейских офицеров и родственников (ведь он адресовал послания отцу и родным) – являлись вполне приемлемыми и даже нормальными (естественными).

Африка в письмах фон Шаурота – «страна обезьян» [1, S. 26], и поэтому логично, что её обитатели ведут себя подобно животным [1, S. 49]. Вот как этот колониальный офицер описал поведение туземцев, нанятых в Либерии, на корабле «Лулу Болен»: «Они... распозлись по судну так, что совершенно не попадают на глаза. Особенно интересно смотреть за ними, как они питаются. Им выдают рис, солонину и хлеб – эти хорошие продукты, которые негры получают в достатке, они смешивают с кухонными отбросами – шеями, потрохами, перьями и мехом. Съедается всё вместе (alles... wird mitgegessen)» [1, S. 25].

Слова из приведенного выше письма относились к африканцам Западной Африки, которых наняли на пароход «Лулу Белл» в Либерии, но, возможно, оценки меняются, если речь заходит о туземцах других регионов Черного континента? Отнюдь. По словам фон Шаурота, не ел, а жрал (*пожирал*) (*frass*) «полумертвый от голода» 6-летний мальчик, ставший вместе с дряхлой старухой единственными трофеями кайзеровского отряда в одном из походов против нама [1, S. 76]. Причем этот голодный ребенок за 3–4 дня, проведенных у немцев, по словам нашего колониального офицера, наполнил свой живот так полно, что тот приобрел формы, какие бывают «у коммерц-советника с 10-летней службой!», за что и получил прозвище «Толстое брюхо» («*Dicker Bauch*») [1, S. 76] (именно *брюхо*, а не *живот*).

В описании фон Шаурота либерийцы на пароходе и голодный мальчик нама в потреблении пищи похожи скорее на диких зверей, чем на людей. Первые, как хищники, жадно и целиком поедают найденную живность. А голодный мальчик похож на звереныша, который дорвался до пищи и стремится максимально наполнить своё брюхо. В этом плане показательно, что в других местах слово «жрать» фон Шаурот применял именно к животным [1, S. 103], причем специально оговаривал, что лошади и мулы *жрут* (*fressen*), а немецкие военнослужащие *едят* (*essen*) [1, S. 106].

Отталкивающие образы аборигенов, прежде всего нама, Э. фон Шаурот закрепляет, описывая их поведение при таких сакральных явлениях, как смерть и похороны: «Своих тяжело раненных они чаще добивают и хоронят, иногда

утаскивают в горы – я видел кровавые полосы...» [1, S. 64]; «Через час мы вышли на поле битвы. 27 трупов наших боевых товарищей, раздетые до нижнего белья, были присыпаны землей. Пихлер и врач Горн были похоронены отдельно – но как! – тела завалены камнями и землей, а голова оставлена снаружи. <...> Нечеловеческая дикость» (подчеркнуто Э.ф.Ш. – *Прим. авт.*) [1, S. 67].

Даже военные успехи нама в глазах фон Шаурота – зачастую не столько проявление их стратегии и смелости, сколько звериной хитрости и жестокости. В письме отцу от 1 августа 1905 г. он отмечал: «...о методах ведения войны здесь в Европе не имеют никакого представления. <...>...наши домашние заготовки – тактические приёмы здесь бессмысленны. “Окружение”, “фланговый охват”, “совместное наступление нескольких подразделений” – всё это весьма иллюзорно. <...> Мы даже не можем определить их потери: они забирают своих раненых и прячут убитых... Они нигде и везде» [1, S. 43–44].

На фоне отмеченных выше и других проявлений африканской действительности у фон Шаурота достаточно рано стали возникать пессимистические мысли о будущем всей военной кампании в Германской Юго-Западной Африке. Уже в августе 1905 г. наш колониальный офицер писал домой: «“Уничтожить” врага здесь, по-моему, невозможно» [1, S. 46]. Четвертого октября того же года: «Противник, который до этого имел малые успехи против наших транспортных колонн и патрулей, стал наглее и сильнее. Так не может больше продолжаться. <...> Наши солдаты идут полуживыми от усталости, жутко оборванные... Так мы никогда не победим!» [1, S. 72]. Эта мысль развивается в письме от 8 октября 1905 г.: «Состоянию отряда не позавидуешь: все в лохмотьях, офицеров не отличить от рядовых. И смеяться и плакать хочется, как взглянешь на нас, как мы измотались» [1, S. 74]. И своеобразным апофеозом подобных размышлений стали строки письма фон Шаурота отцу от 28 октября того же 1905 г.: «...Успех точно будет у готтентотов. Более отвратительных врагов, чем эти безжалостные и хитрые гончие, [идущие] по кровавому следу, не знала ещё эта земля» [1, S. 89]. В последних строках славная германская армия похожа на теряющую силы обреченную жертву, которую загоняет свора натренированных злобных собак.

У фон Шаурота пессимистические мысли об успехе военной кампании усугубляли известия о получении взбунтовавшимися нама современного стрелкового оружия (купленного у англичан или захваченного у немецких патрулей [1, S. 44, 48, 88]), которое те очень берегли. «Этот свободный народ охотников, – писал фон Шау-

рот, – не имеет большей ценности, чем винтовки, о которых они заботятся лучше, чем о своих женщинах и детях» [1, S. 95]. К тому же на стороне нама подчас выступала сама природа Африки – жара, недостаток воды и пищи, нехватка корма для скота, отсутствие дорог, блуждающие песчаные дюны, горы и горные осыпи. В результате в письмах Э. фон Шаурота происходило постепенное слияние образа врагов и их страны. Нама он продолжал ненавидеть, но постепенно у него начинают появляться и чувства уважения к ним. Это хорошо видно из следующих строк писем к отцу: «Дома представляют, что мы имеем дело с дикарями. Но тот, кто сталкивался с этими негодьями, начинает ценить их как врага...» [1, S. 43–44] (подчеркнуто Э.ф.Ш. – *Прим. авт.*) «<...> Мы... сражаемся против ветряных мельниц! Эти подлецы, как обезьяны, которых мы никак не можем поймать! <...> Если бы мы могли летать, то имели хотя бы какое-то преимущество против этого дьявольского отродья. Мы многому здесь научились, но вот летать – ещё нет» [1, S. 49]; «...дома этих “дикарей” недооценивают, но тот, кто хотя бы один раз с ними сразился, знает, что они очень опасные враги, лучшие представители “малой войны”, которых только можно представить. Чего стоит только их замечательное умение маскироваться! С них надо брать пример» [1, S. 62].

На протяжении войны нама в глазах фон Шаурота из «обезьян» и «дикарей» превращались «в испытанных в боях людей *orloga*, которые два года стоят в поле против нас и очень хорошо знают своё ремесло» [1, S. 88]. У них с военной точки зрения профессионально организованное построение во время боевых переходов [1, S. 125]. Они дисциплинированы [1, S. 131]. К тому же иногда проявляют гуманное отношение к пленным. Например, захватив двух немецких солдат, отнесли к ним «очень дружески – дали им мяса и кофе. А когда стало холодно, вернули одежду. До трех часов их очень строго охраняли, но потом, когда все заснули, а спят они очень чутко, с винтовками в руках, нашим... удалось бежать. Я думаю, – сделал вывод из этой истории фон Шаурот, – готтентоты позволили им это сделать, иначе они бы их связали» [1, S. 125].

Отмеченные положительные оценки составших логично переносились на некоторых вождей нама. В эпистолярных встречаются характеристики Якоба Моренги, Корнелиуса, Иоганна Христиана и Морриса. Их фон Шаурот начинает характеризовать «без сомнения стойкими и мужественными врагами» [1, S. 39].

Заслуги Я. Моренги, имевшего корни нама и гереро, фон Шаурот, правда, преувеличивать не

желал. Здесь показательны следующие строки из его писем: «Во время нападения он (Моренга. – *Прим. авт.*) вёл себя весьма прилично, как он вообще любит это делать, [но это] скорее от чванства и мании величия, чем собственно от порядочности» [1, S. 85]; Моренга «среди местных – сверхчеловек», но по своей сути этот нама не более, чем «прирожденный вожак разбойников» [1, S. 119]. Неприязнь фон Шаурота к Я. Моренге была столь велика, что после известия о гибели организатора восстания нама Хендрика Витбоя наш колониальный офицер заметил, что это «никак не означает конца войны. Голова Моренги в банке со спиртом для нас важнее 10 голов Хендрика» [1, S. 100].

Ещё более негативно фон Шаурот оценивал Морриса, называя его «трусливым и коварным кабаном, вором и опаснейшим убийцей» [1, S. 55].

Полевой командир нама Корнелиус изображен в письмах фон Шаурота многограннее. И связано это с тем, что этот нама во время подавления восстания гереро в 1904 г. служил младшим офицером в отряде готтентотов, который входил в состав германских войск и воевал с мятежниками [1, S. 52]. Позже, имея боевой опыт и став командиром одного из соединений восставших соплеменников, Корнелиус попытался прекратить войну с немцами и инициировал переговоры о перемирии. Когда же переговоры из-за трагической случайности сорвались и африканцы начали убивать германских парламентариев, Корнелиус прикрывал собой главу германской мирной делегации обер-лейтенанта фон Трота, которого знал лично по войне с гереро и который приходился племянником командующему кайзеровской группировкой в Юго-Западной Африке генералу Л. фон Троту [1, S. 52]. Данный факт позволял фон Шауроту воспринимать Корнелиуса «дельным парнем» и «в известном смысле джентльменом» [1, S. 54], с которым достойно вести войну «по правилам».

Почти такими же положительными характеристиками фон Шаурот наделил капитана И. Христиана и его ближайшее окружение, после того как те заявили о готовности начать с немцами переговоры о мире и принять власть Германии. Сам И. Христиан описан фон Шауротом как «подтянутый, среднего роста парень с умным лицом». Под стать командиру ближайшее окружение. Полукровка Якобус Христиан охарактеризован как «высокое дерево», у переводчика и дипломата Абрахама Каффы фон Шаурот отмечает утонченность в одежде, а Джеб назван им «просто великаном». При этом в письме немецкого офицера все эти командиры нама, «и капитан в первую очередь, производят очень интеллигентное впечатление: очень ясные, логичные, однозначные и открытые» [1, S. 130].

Под влиянием встреч с нами на поле боя и на переговорах в письмах фон Шаурота на смену оценкам африканцев из мира зверей («обезьяны», «кровавые гончие», «трусливые и коварные кабаны», «свиньи», «свиные дикари») стали приходить характеристики из сообщества людей («подлецы», «негодяи», «быстрые», «хитрые», «опасные», «неприхотливые противники», «мужественные и стойкие», «лучшие представители „малой войны“», «дельные парни» и «в известном смысле джентльмены»). Правда, даже последние характеристики нами у фон Шаурота неизмеримо далеки от оценок немецвослуживцев: «очень милый», «спокойный», «веселый», «отважный», «любезный», «здоровский (*furchtbar guter Mann*)», «разумный», «роскошный», «выдающийся», «почти полубог», «истинный ангел», «прекрасный офицер», «бравый», «пытливый», «решительный офицер», «испытанный человек *orloga*», «лихой сорвиголова» [1, S. 19, 52, 98, 106, 107, 111, 114, 119, 124]. Таким образом, фон Шаурот никогда не преступал некой грани в оценках более низких по сравнению с немцами африканцев. К тому же его положительные характеристики нами не были устоявшимися, и как только в войне произошел перелом в пользу Германии, у этого колониального офицера вернулись почти животное-расистские оценки противника. Например, описывая в письме домой успехи кайзеровских войск в начале мая 1906 г., он перешел на язык охотника: «Всё произошло просто блестяще: готтентоты были настолько ошеломлены, что бросились наутёк. Некоторых удалось окружить и перестрелять как зайцев. Лишь немногим, включая Моренгу, удалось улизнуть. Этот подлец получил по пуле в голову и шею, но, жаль, что неопасно» [1, S. 119].

О степени неприятия фон Шауротом туземного населения ярко свидетельствуют строки двух его писем. В первом говорится о некоем берсебском капитане «чистокровном готтентоте» Христиане Голиафе, который безупречно говорил по-немецки, причем «в весьма рафинированных выражениях», умел «писать и делать кроки», читал иллюстрированную берлинскую газету *Der Tag*, что позволяло ему быть «в курсе всех событий» [1, S. 107]. «Этот джентльмен», по словам фон Шаурота, «и его подчиненные всегда хранили верность» немцам и принудили многих нами «к сдаче оружия и к миру» (выделено нами. – Прим. авт.). Казалось бы, к Х. Голиафу у немецкого колониального офицера не могло возникнуть никаких чувств, кроме симпатии. Но это не так. Фон Шаурот считал, что Голиафа и его отряд следует как можно скорее выслать в Того, подальше от Германской Юго-

Западной Африки, потому что эти опытные бойцы «могут объединиться со своими соплеменниками, которые ещё в *orloge*» [1, S. 107]. Во втором письме фон Шаурот во время переговоров о мире с И. Христианом, к которому, как было показано выше, относился вроде бы с уважением, совершает следующий весьма показательный «экскурс в историю»: «...римляне, покорившие племя сабинян и поработив их, создали из них неумолимых врагов, вместо того, чтобы либо уничтожить полностью, либо прилично к ним относиться. Я скорее за первое, чем за второе, так как полумеры есть зло» [1, S. 133]. Итак, для фон Шаурота хороший абориген – это либо мертвый абориген, либо высланный подальше от родных мест.

Восставшие нами, однако, не самая низкая для этого немецкого офицера этническая группа в Африке. Они всё-таки сражаются, причем умело и уже только за это их можно уважать. Тем более что победа над сильным врагом – ещё больший почет для победителя. У фон Шаурота ниже нами стояли буры. Он в эпистолярных не называл их по именам, никак не характеризовал это этническое сообщество. Похоже, что немецкий офицер буров просто презирал. Причина, на наш взгляд, в том, что для фон Шаурота буры за столетия проживания на Юге Африки превратились в «полукровок», они утратили качества «белого человека», очень тесно слившись с аборигенами, но в полной мере не стали и африканцами. Во всяком случае, они не столь смелы, как нами, и не смогли отразить в противостоянии с англичанами наступление на свои земли. К тому же в войне немцев с нами буры, зачастую находясь в кровном родстве с аборигенами, заняли выжидательную и даже отчасти враждебную к Германии позицию. Кайзеровским войскам они помогали прежде всего тем, что предоставляли по высокой цене гужевой транспорт и продукты питания [1, S. 29, 72, 92] или выступали посредниками при переговорах с лидерами восставших нами [1, S. 54]. Впрочем, в одном из писем фон Шаурот отмечал, что буры предоставляли немцам и разведывательные данные [1, S. 109].

Выводы

Эрих фон Шаурот – типичный младший колониальный офицер. Он получил обычное для его круга военное образование, без которого сложно было сделать карьеру в военнo-государственной системе кайзеровской империи. В колониях именно такие офицеры в конце XIX – начале XX в. олицетворяли власть империй, и, ввиду размытости на захваченных тер-

риториях гражданских и военных институтов, выступали в отношениях с туземным населением то первопроходцами-исследователями, то боевыми командирами, то дипломатами, то чиновниками.

Письма Э. фон Шаурота охватывают период активного укрепления Германии на Черном континенте – времени, когда кайзеровская империя решительно пресекала все попытки противления её политике со стороны туземцев, что наиболее отчетливо проявилось в жестоком подавлении восстаний гереро и нама. Фон Шаурот являлся одним из проводников этой политики. Поскольку фон Шаурот – типичный военный служащий, то и сформировавшиеся у него образы-представления (с естественной поправкой на индивидуальные знания и особенности мировосприятия) можно рассматривать как типичные для германского колониального офицерства Второго рейха. Его представления о служении в Африке и об аборигенах укладываются в традиционный для конца XIX – начала XX в. дискурс: стремление служить в колониях Германской империи и готовность переносить во имя её величия тяготы сочетались с патернализмом в отношении местных жителей и чувством превосходства над ними. Последнее вело к укреплению расистских воззрений, что формировало соответствующее поведение в отношении африканцев. Вместе с тем ожесточенное сопротивление со стороны нама заставило этого кадрового офицера начать различать в туземцах черты не только зверей, но и людей, заслуживающих уважения.

Рассматривая воззрения фон Шаурота, следует учитывать, что он человек эпохи модернизации, времени, когда Германия быстрыми темпами переходила от традиционного общества к индустриальному, а это, помимо преобразований в политической и социально-экономической сферах, вело к изменениям в системе ценностей. В письмах фон Шаурота данный процесс виден отчетливо. Если в первых эпистолярных письмах у этого лейтенанта преобладали сугубо «этнические стереотипы» – представления «об определённых чертах национального характера, обычаях и особенностях быта» [8, с. 5], причем часто мифологизированные, то затем им на смену приходят внешнеполитические и инокультурные стереотипы, «которые включают в себя, помимо прочего, представления о той или иной национальной истории, культуре, современной жизни» [8, с. 6]. Более того, анализ писем фон Шаурота свидетельствует о появлении у него зачатков образов, которые формировались на базе инокультурных стереотипов и отличались от них полнотой, боль-

шей гибкостью и меньшей эмоциональной составляющей. Этот сложный процесс происходил под влиянием личного опыта – прямого столкновения с нама на поле боя или за столом переговоров. Представляется, что именно появление у Э. фон Шаурота образов позволило ему после второго приезда на Черный континент в 1913 г. адаптироваться к условиям местной жизни и остаться в Африке навсегда.

Список литературы

1. Schaurth E. von. «Liebes Väterchen...». Briefe aus dem Namaaufstand 1905–1906 / Herausgeb. V. Krömer. Windhock: Glanz & Gloria, 2008. 143 S.
2. Bernd Kroemer. URL: <https://www.namibiana.de/namibia-information/who-is-who/autoren/infos-zur-person/bernd-kroemer.html>
3. Усманов С.М., Черноперов В.Л. Вместо введения: российская интеллигенция и западные интеллектуалы в современном мире: модели социально-политического поведения // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: Колл. монография / Отв. ред. В.С. Меметов, В.Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. С. 8–28.
4. Усманов С.М., Черноперов В.Л. Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: самоопределение, социальный профиль, судьба // Интеллигенция и интеллектуалы – такие разные... и похожие: проблемы самоопределения и деятельности в XX – начале XXI века: Колл. монография / Отв. ред. В.С. Меметов, В.Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 8–53.
5. Оришев А.Б. Рец. на кн.: Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: Колл. монография / Отв. ред. В.С. Меметов, В.Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. 276 с. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5. С. 506–509.
6. Софронова Л.В., Хазина А.В. Интеллигенция и интеллектуалы такие разные... и похожие // Диалог со временем. 2018. № 62. С. 346–353.
7. Голубев А.В. «...Взгляд на землю обетованную»: Из истории советской культурной дипломатии 1920–1930-х годов». М.: ИРИ РАН, 2004. 276 с.
8. Голубев А.В. «Если мир обрушится на нашу Республику»: Советское общество и внешняя угроза в 1920–1940-е гг.». М.: Кучково поле, 2008. 384 с.
9. Голубев А.В. «Подлинный лик заграницы»: образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг. М.: ИРИ РАН, 2018. 282 с.
10. Brecher von Schaurth (1328(?)–1380/1381). URL: <https://www.geni.com/people/Berchter-von-Schaurth/6000000078978017845>
11. Zivkovic G. Heer- und Flottenführer der Welt. Die Inhaber der höheren militärischen Würden und Ämter der Staaten Europas, der USA und Japans. Osnabrück: BiblioVerlag, 1971. 838 S.
12. Kneschke E.H. Neues allgemeines deutsches Adels-Lexicon: In 9. Bd. Band 4: Graffen – Kalau

v. Kalheim. Leipzig: Friedrich Voigt's Buchhandlung, 1863. 628 S.

13. Anderson R.J. Redressing Colonial Genocide Under International Law: The Hereros' Cause of Action Against Germany // *California Law Review*. 2005. Vol. 93. № 4. P. 1155–1189. URL: <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1293&context=californialawreview.Pdf>.

14. Balzonis B. Herero and Namaqua Genocide: The little-known first genocide of the Second Reich // *Ancient-origins*. 14 September 2015. URL: <https://www.ancient-origins.net/history-important-events/herero-and-namaqua-genocide-little-known-first-genocide-second-reich-003828>.

15. Eberhard M. Zwischen Nationalsozialismus und Apartheid: die deutsche Bevölkerungsgruppe Südwesafrikas, 1915–1965. Münster: Lit, 2007. 584 S.

16. Külz L. Blätter und Briefe eines Arztes aus dem tropischen Deutschafrika. 2 Aufl. Berlin: Wilhelm Süsserott, 1910. 230 S.

THE GERMAN COLONIAL OFFICER ERICH VON SCHAUROTH AND HIS IDEAS OF AFRICANS DURING THE SUPPRESSION OF THE NAMA 1904-1907 UPRISING

A.Yu. Kalistratov, V.L. Chernopyorov

The biography of the German colonial officer Erich von Schaueroth and, based on epistolary sources, his views on Africans during the suppression of the Nama uprising in 1904–1907 are reconstructed. Erich von Schaueroth is considered a typical representative of the autonomous social and intellectual officer community. It is concluded that the views of von Schaueroth fit into the colonial discourse traditional for his time: the willingness to endure the African service in the name of the German Empire was combined with paternalism in relation to local residents and a sense of superiority over these people. This superiority led to the strengthening of racist attitudes. At the same time, due to the fierce resistance offered by the Nama rebels, this career military officer began to see in the natives not only the features of animals, but also the features of people who deserve respect. As a result, ethnic stereotypes were gradually replaced by foreign policy and cultural ones, which contributed to the formation of respective images.

Keywords: Erich von Schaueroth, colonial politics, officers of the colonial troops, German South-West Africa, Nama, representative image, epistolary.

References

1. Schaueroth E. von. «Liebes Väterchen...». Briefe aus dem Namaaufstand 1905–1906 / Herausgeb. B. Krömer. Windhock: Glanz & Gloria, 2008. 143 S.

2. Bernd Kroemer. URL: <https://www.namibiana.de/namibia-information/who-is-who/autoren/infos-zur-person/bernd-kroemer.html>

3. Usmanov S.M., Chernoperov V.L. Vmesto vvedeniya: rossijskaya intelligenciya i zapadnye intellektualy v sovremennom mire: modeli social'no-politicheskogo povedeniya // *Intelligenciya i intellektualy v izmenyayushcheysya social'no-politicheskoy dejstvitel'nosti: Koll. monografiya / Otv. red. V.S. Memetov, V.L. Chernoperov. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2014. S. 8–28.*

4. Usmanov S.M., Chernoperov V.L. Intelligenciya i intellektualy v sovremennom mire: samoopredelenie, social'nyj profil', sud'ba // *Intelligenciya i intellektualy – takie raznye... i pohozhie: problemy samoopredeleniya i deyatel'nosti v XX – nachale XXI veka: Koll. monografiya / Otv. red. V.S. Memetov, V.L. Chernoperov. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2016. S. 8–53.*

5. Orishev A.B. Rec. na kn.: Intelligenciya i intellektualy v izmenyayushcheysya social'no-politicheskoy dejstvitel'nosti: Koll. monografiya / Otv. red. V.S. Memetov, V.L. Chernoperov. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2014. 276 s. // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*. 2015. № 5. S. 506–509.

6. Sofronova L.V., Hazina A.V. Intelligenciya i intellektualy takie raznye... i pohozhie // *Dialog so vremenem*. 2018. № 62. S. 346–353.

7. Golubev A.V. «...Vzglyad na zemlyu obetovannuyu»: Iz istorii sovetskoj kul'turnoj diplomatii 1920–1930-h godov». M.: IRI RAN, 2004. 276 s.

8. Golubev A.V. «Esli mir obrushitsya na nashu Respubliku»: Sovetskoe obschestvo i vneshnyaya ugroza v 1920–1940-e gg.». M.: Kuchkovo pole, 2008. 384 s.

9. Golubev A.V. «Podlinnyj lik zagranicy»: obraz vneshnego mira v sovetskoj politicheskoy karikature, 1922–1941 gg. M.: IRI RAN, 2018. 282 s.

10. Brecher von Schaueroth (1328(?)–1380/1381). URL: <https://www.geni.com/people/Berchter-von-Schaueroth/6000000078978017845>

11. Zivkovic G. Heer- und Flottenführer der Welt. Die Inhaber der höheren militärischen Würden und Ämter der Staaten Europas, der USA und Japans. Osabrück: BiblioVerlag, 1971. 838 S.

12. Kneschke E.H. Neues allgemeines deutsches Adels-Lexicon: In 9. Bd. Band 4: Graffen – Kalau v. Kalheim. Leipzig: Friedrich Voigt's Buchhandlung, 1863. 628 S.

13. Anderson R.J. Redressing Colonial Genocide Under International Law: The Hereros' Cause of Action Against Germany // *California Law Review*. 2005. Vol. 93. № 4. P. 1155–1189. URL: <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1293&context=californialawreview.Pdf>.

14. Balzonis B. Herero and Namaqua Genocide: The little-known first genocide of the Second Reich // *Ancient-origins*. 14 September 2015. URL: <https://www.ancient-origins.net/history-important-events/herero-and-namaqua-genocide-little-known-first-genocide-second-reich-003828>.

15. Eberhard M. Zwischen Nationalsozialismus und Apartheid: die deutsche Bevölkerungsgruppe Südwesafrikas, 1915–1965. Münster: Lit, 2007. 584 S.

16. Külz L. Blätter und Briefe eines Arztes aus dem tropischen Deutschafrika. 2 Aufl. Berlin: Wilhelm Süsserott, 1910. 230 S.